

Olga Anchimiuk, Robert Szymula
Białystok, Uniwersytet w Białymstoku

ЗВУКОВАЯ ЛЕКСИКА В РЕАЛИЗАЦИИ СИТУАЦИИ ЧУДА

Lexical Units Describing Sounds in the Realization of a Miracle Situation

ABSTRACT: The situation of perception, its structure, types and their verbalization attract the attention of not only psychologists but also linguists. Hearing, like sight, is one of the main sensory channels in human life. In this study, carried out with the help of lexical-semantic analysis, semantic-stylistic analysis and contextual analysis, the role of the vocabulary describing sounds in defining the situation of a miracle is presented (“miracle-vision”, “miracle-phenomenon”, “voices from heaven”, etc.) and its relation to miracle markers. Miracles were chosen from *Жития святыхъ на русском языке изложенные по руководству Четию Миней святителя Димитрия Ростовского*, in which miracles are manifestations of God’s omnipotence. The research focuses mainly on verbs that describe sound and verbs that describe auditory perception. The study found that in addition to verbs describing sound and verbs describing auditory perception, miracle markers are also verbs describing visual and tactile perception. The quantitative and qualitative analysis allowed us to conclude that the verb of intentional auditory perception *слушать* does not occur in the text as a marker of a miracle situation, which may indicate the hagiographer’s goal – to show the unpredictability of a miracle.

KEYWORDS: lives of saints, miracle situation, verbs describing auditory perception, verbs describing sound

Идея «чуда» всегда играла важную роль в религиях, мифах и культах почти всех народов. Связанные с ней вопросы являются предметом интереса особенно для христианской науки. Описания чудес находим в Ветхом Завете, причем для этого понятия используется несколько терминов, которые в латинском переводе Священного Писания, основанном на трудах Иеронима Стридонского, переводятся как *miraculum: oth* (гр. *semeion*) – знак; *гебура* (гр. *dynamis*) – действие божественной силы; *ма'асе'* (гр. *эргон*) – Божье дело; *мофет* (гр. *teras*) – вещь,

вызывающая удивление¹. Екатерина В. Бобырева считает, что концепт «Чудо» является вторичным в религиозной сфере, т. е. не возник в рамках религиозного дискурса (как концепты «Ад», «Рай», «Храм»), только был перенесен из общечеловеческой коммуникации и в настоящее время имеет довольно широкий ассоциативный потенциал². Евгений А. Кожемякин утверждает, что «чудо» является знаковым событием, которое может выступать в качестве одного из «узловых элементов», образующих развернутые повествования и в целом Сакральный Текст. Оно служит в религиозном дискурсе средством конкретизации, раскрывающей суть абстрактных понятий («Бог», «спасение», «грех», «благо», «зло»), средством своего рода их индуктивной адаптации к повседневным ситуациям, знакомым и понятным адресатам религиозной коммуникации³.

Чудо всегда было актуальным вопросом православной апологетики. В ее рамках внимание было сосредоточено на защите гипотезы о возможности существования чуда и совместимости веры в чудо с данными естественных наук⁴. В католическом учении о чуде на протяжении веков возникали различные концепции понимания этого вопроса⁵. В католицизме существует семиотическая концепция, берущая свое начало в мысли Святого Августина, согласно которой чудо – это знак, посылаемый Богом человеку. Официальную позицию в католическом учении о чуде сформулировал Первый Ватиканский собор в 1870 году (чудо, наряду с пророчествами, – это внешний аргумент веры и верный признак Откровения, подтверждение Божественного Откровения в глазах человека, которое воспринимается органами чувств, в отличие от внутренней и невидимой помощи Святого Духа)⁶. Характеристика чуда как критерия откровения заключалась в четырех основных утверждениях: чудо возможно; чудо – это факт (чудеса имели место неоднократно в истории христианства); существует возможность распознать чудо; чудеса – это явление, с помощью которого можно обосновать сверхъестественное происхождение христианской религии⁷.

¹ J. Pawlikowski, *Pojęcie cudu w perspektywie historyczno-filozoficznej*, „Opieka Paliatywna nad Dziećmi” 2009, t. XVII, s. 36.

² Е.В. Бобырева, *Религиозный дискурс: ценности и жанры*, «Знание. Понимание. Умение» 2008, № 1, с. 164.

³ Е.А. Кожемякин, *Религиозный дискурс: методология исследования*, «Научные ведомости, Серия Философия. Социология. Право» 2010, № 2 (97), выпуск 15, с. 41.

⁴ A. Pal'chuk, *Teorie cudu w myśli rosyjskiej XX wieku*, „Kieleckie Studia Teologiczne” 2014, nr 13, s. 113.

⁵ См.: M. Giemza, *Co to jest cud?*, [w:] *Zbiór wykładów apologetycznych*, red. T. Trzcinski, Poznań 1912; X. Léon-Dufour, *Jak mówić dzisiaj o cudach?*, „Życie i Myśl” 1976, nr 7/8; Ł. Plata, *Cud w teologii fundamentalnej i misji Kościoła*, Lublin 2015; M. Rusecki, *Cud w chrześcijaństwie*, Lublin 1996; M. Rusecki, *Traktat o cudzie*, Lublin 2006.

⁶ A. Pal'chuk, *Teorie cudu...*, s. 113.

⁷ Ł. Plata, *Rola cudu w apologetyce przed II soborem watykańskim. Refleksja na podstawie analizy ówczesnych podręczników akademickich*, „Tarnowskie Studia Teologiczne” 2017, t. 36, nr 2, s. 77.

Чудо – элемент христианского мировоззрения, но разъяснение этого понятия возможно не только с религиозной, но и со светской точки зрения. Согласно ей чудом является то, что до сих пор еще не познано – см. дефиницию: «всякое явление, которое мы не умеем объяснить по известным нам законам природы»⁸. Виктор П. Лега, описывая элементы чуда, характерные для всех его светских определений, выделяет следующие: частотность проявления как феноменологическое свойство чудесного явления; необычность как психологическое свойство чуда; нарушение привычного хода событий как сущностное свойство чуда⁹. Сергей Н. Астапов к вышеуказанным чертам чуда прибавляет непредсказуемость, внезапность, изумительность, непостижимость предпосылок, условий и прочих факторов чудесного события¹⁰. Из выделенных признаков самым характерным является нарушение законов природы. Примером может служить определение понятия чуда из *Энциклопедического словаря* Брокгауза и Ефрона: «признаніе Ч. предполагаетъ прежде всего особый вид причиннаго воздѣйствія, не совпадающаго съ законами природы»¹¹.

В религиозной литературе чудеса встречаются преимущественно в житиях святых. В них они служат «в качестве письменного подтверждения дара чудотворения», что является одним из условий канонизации¹². Встречаются чудеса с превалирующим визуальным, одорическим, аудиальным, тактильным или гастическим компонентом¹³. По нашему мнению, реализация конкретного компонента в определенных условиях и является чудом (голос с неба, видение Богородицы, прикосновение к святыне или к святому). В результате происходит качественное изменение состояния участника чуда (исцеление, оживление, духовное прозрение).

Как каждая ситуация, ситуация чуда может быть описана с помощью лексических средств, отражающих чувственное восприятие (перцепцию). Перцепция – одна из важнейших функций нервной системы. Когнитивная психология определяет ее как «процесс активной интерпретации сенсорных данных с использованием контекстуальных сигналов, установок и ранее приобретенных знаний»¹⁴.

⁸ В.И. Даль, *Толковый словарь живаго великорускаго языка Владимира Даля*, т. 4, Санкт-Петербург – Москва 1882, с. 630.

⁹ В.П. Лега, *Проблема чуда с точки зрения современного научного и христианского мировоззрения*, [в:] *Ценностный дискурс в науках и теологии*, ред. И.Т. Касавин, Москва 2009, с. 76-77.

¹⁰ С.Н. Астапов, *Достоверность чуда: трудности эвиденциалистского подхода*, «Вопросы философии» 2017, № 9, с. 122.

¹¹ *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*, т. XXXIX (77), Санкт-Петербург 1903, с. 13.

¹² И.В. Стародумов, *Жанровая специфика повествований о посмертных чудесах святых подвижников в составе древнерусской агиографии*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Омск 2009, с. 200.

¹³ Ситуация чуда представлена лексикой того или иного вида восприятия.

¹⁴ E. Necka, J. Orzechowski, B. Szymura, *Psychologia poznawcza*, Warszawa 2013, s. 278.

Семантике восприятия посвящены работы Юрия Д. Апресяна¹⁵, Александра В. Бондарко¹⁶, Леонида М. Васильева¹⁷, Елены В. Падучевой¹⁸ и др., а изучению языковой репрезентации слухового восприятия – работы Игоря Ю. Колесова и Виктора Д. Максимова¹⁹, Маргариты В. Новоселовой²⁰ и др. Перцептивная и когнитивная информация о мире предоставляют возможность их всестороннего исследования в лексической системе языка.

В европейской традиции считалось, что слух и зрение в когнитивном плане являются гораздо более ценными, чем другие чувства. По этой причине они описывались не только как высшие, но и как «психические» и «интеллектуальные»²¹. Оке Виберг представил универсальную иерархию модальности чувства для лексикализации канонических глаголов восприятия, в которой слуховое восприятие находится после зрительного и перед гастическим, тактильным и одорическим. В рассмотренных им европейских языках превалируют сенсорные глаголы, основанные на звуковой символике различных типов. По его мнению, это универсальная тенденция, обусловленная преобладанием звукового символизма²².

Проблемы слухового восприятия в произведениях художественной литературы изучал, например, Петр Кладочны. Основываясь на методологии Чарльза Филлмора, он разработал реконструкцию фрейма слухового восприятия. Исследователь обнаружил, что для названий звука и слухового восприятия он состоит из семнадцати элементов. Кладочны выделил элементы внешнего (неслухового) события: генератор, исполнитель, инструмент, звуковое событие, внешний звук, вибратор, дорога, препятствие, глушитель и инструмент²³. В ситуации чуда в исследуемом нами материале такая фреймовая структура реализована только частично, в силу ограниченности описательных средств в агиографической литературе.

¹⁵ Ю.Д. Апресян, *Избранные труды*. Том 1. *Лексическая семантика (синонимические средства языка)*, 2-е издание, исправленное и дополненное, Москва 1995.

¹⁶ А.В. Бондарко, *К вопросу о перцептивности*, [в:] *Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура*, ред. Ю.Д. Апресян, Москва 2004.

¹⁷ Л.М. Васильев, *Некоторые особенности синонимизации глаголов*, Москва 1974; Л.М. Васильев, *Семантика глаголов звучания в современном русском языке*, Уфа 1978; Л.М. Васильев, *Семантика русского глагола*, Москва 1981.

¹⁸ Е.В. Падучева, *Динамические модели в семантике и лексике*, Москва 2004.

¹⁹ И.Ю. Колесов, В.Д. Максимов, *Языковая репрезентация визуальной и аудиальной модальностей восприятия*, Барнаул 2013.

²⁰ М.В. Новоселова, *Концептуализация ситуации слухового восприятия с различными профилирующими признаками*, «Magister Dixit» 2013.

²¹ P. Staniewski, *Konceptualizacja wrażeń słuchowych w języku polskim*, „Acta Universitatis Wratislaviensis” 2017, № 3787, *Studia Linguistica XXXVI*, s. 111.

²² Å. Viberg, *Phenomenon-Based Perception Verbs in Swedish from a Typological and Contrastive Perspective*, “Syntaxe & Semantique” 2019, № 20 (1) 17 (*Perception, perceptibilité et objet perçu. Approches inter-langues*, Édité par Éric Gilbert), p. 44.

²³ P. Kładoczny, *Semantyka nazw dźwięków w języku polskim*, t. 1, Łask 2012, s. 95-96.

Настоящая статья посвящена исследованию специфики языковых единиц с семантикой звука в ситуации чуда из *Житий святых на русском языке, изложенных по руководству Четиух Миней святителя Димитрия Ростовского*²⁴ (конец XVII в.) и ее роли в определении ситуации чуда. Анализу был подвергнут лексический материал из пяти томов житий (месяцы сентябрь-январь)²⁵. Для реализации поставленных задач использованы элементы лексико-семантического метода, семантико-стилистического метода, контекстного анализа. Ситуации чуда выбирались только из преподобнических²⁶ житий, изобилующих чудесами (всего было рассмотрено 468 описаний чудес).

В русском языке для выражения значения восприятия органами чувств используются глаголы с общим значением восприятия с нейтрализованнойемой модуса (воспринимать, чувствовать, замечать, следить и пр.)²⁷, а также глаголы: видеть, смотреть, глядеть, взирать (устар.), созерцать, глазеть (прост.); слышать, слушать, обонять, осязать. Центральное место среди языковых единиц с семантикой звука в описании ситуации чуда в исследуемых житиях святых принадлежит глаголам звука (ГЗ) и глаголам слухового восприятия (ГСВ).

По мнению Леонида М. Васильева, «в подавляющем своем большинстве ГЗ характеризуют сам процесс звучания, при этом тип издаваемого звука выражается обычно имплицитно, то есть значением самого глагола»²⁸. Тамара В. Матвеева делит ГЗ на две подгруппы: 1) глаголы, которые обозначают звуки, издаваемые живыми существами; 2) глаголы, которые обозначают звуки, издаваемые неодушевленными предметами²⁹. Л.М. Васильев выделяет также глаголы, обозначающие звуки, издаваемые человеком³⁰. Симона Корячанкова, Лариса Б. Крюкова и Анна В. Хизниченко разделяют глаголы звука на несколько групп, по семантическому признаку: глаголы речи; глаголы, обозначающие молчание; глаголы, связанные с чувственной сферой; глаголы, обозначающие музыку и пение, описывающие убывание звука; глаголы с семантикой производства звука и его распространения; глаголы, описывающие качество звука; глаголы, обозначающие звуки, издаваемые человеком, животными и механизмами³¹. Что касается лексики с семантикой говорения, она, по мнению некоторых ученых, не обозначает про-

²⁴ Святой Димитрий Ростовский (1651-1709) является одним из самых популярных авторов, писавших жития святых.

²⁵ Литургический год начинается в сентябре.

²⁶ Преподобный – особый разряд святых, угодивших Богу монашеским подвигом (в православии).

²⁷ Л.М. Васильев, *Семантика русского глагола...*, с. 52.

²⁸ Л.М. Васильев, *Некоторые особенности синонимизации глаголов*, Москва 1974, с. 15.

²⁹ *Лексико-семантические группы русских глаголов: учеб. словарь-справочник*, ред. Т.В. Матвеева, Свердловск 1988, с. 62-63.

³⁰ Л.М. Васильев, *Семантика глаголов звучания...*, с. 17.

³¹ С. Корячанкова, Л.Б. Крюкова, А.В. Хизниченко, *Поэтическая картина мира сквозь призму категории перцептивности*, Врно 2016, с. 138-141.

цесс звучания в чистом виде в связи с тем, что процесс говорения является социально значимым, при этом сема звучания отходит на второй план³². По этой причине нами она не принималась во внимание.

Вторую важную для ситуации чуда группу лексем составляют глаголы слухового/аудиального восприятия. Здесь противопоставляются два понятия – «слышать» и «слушать», это разница между процессом обработки «чисто» слуховой информации (слышать) и процессом «обогащения» полученных таким образом данных внеслуховым содержанием (слушать)³³. Владимир И. Даль помещает оба глагола в одном лексическом гнезде (вместе с глаголом слышать), объединенном исходной лексемой слух, которая является ядром лексико-семантического поля всех единиц, отражающих процесс слухового восприятия³⁴. Интерпретация основных значений глаголов слышать и слушать лежит в основе оппозиции активность-пассивность процесса восприятия. Активное и пассивное восприятие дифференцируют значение деятельности и значение инертного состояния либо результативное субъектное восприятие и активное субъектное восприятие. Говоря о слуховом восприятии, можем заметить также его субъектно-ориентированную и объектно-ориентированную направленность³⁵. Основным значением глагола слышать является «различать, воспринимать слухом звуки», он употребляется для описания ненаправленного восприятия (не предполагает активных действий со стороны субъекта). Глагол слушать выражает направленное действие (его основное значение – это «обращать внимание, направлять слух на какие-то звуки, чтобы услышать», т. е. подразумевается активное действие субъекта). Глагол слушать связан с направленностью на объект восприятия, а слышать – на результат (факт) восприятия³⁶.

Исследовательницы Наталья М. Мосина и Юлия С. Паксюткина, основываясь на работах Оке Виберга³⁷ в области глаголов восприятия, предложили трехуровневую классификацию глаголов слухового восприятия³⁸: 1) глаголы, выра-

³² Н.А. Кондрашов, В.С. Третьякова, *Звукоподражательные глаголы в системе русской лексики*, [в:] *Лексическая семантика*, отв. ред. А.П. Чудинов, Свердловск 1991, с. 114, [в:] http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/12905/1/l_s_1991_017.pdf (1.06.2021).

³³ А. Klawiter, A. Preis, *Percepcja sluchowa przedmiotów. Szkic teorii i jej testowanie*, „Kolo kwia Psychologiczne” 2006, nr 14, s. 149.

³⁴ В.И. Даль, *Толковый словарь...*, с. 231.

³⁵ Г.Ф. Хакимова, *Представление сферы слухового восприятия в функционально-когнитивном словаре*, «Вестник Башкирского университета» 2011, т. 16, № 3 (I), с. 1009.

³⁶ А.Ю. Колесникова, Л.Б. Крюкова, *Лингвистическое моделирование слухового восприятия ирреальности в романе В. Пелевина «Чапаев и пустота»*, «Вестник ТГПУ» 2019, № 2 (199), с. 64-65.

³⁷ Å. Viberg, *Phenomenon-Based Perception Verbs in Swedish from a Typological and Contrastive Perspective*, “Syntaxe & Semantique” 2019, № 20 (1) 17 (*Perception, perceptibilité et objet perçu. Approches inter-langues*, Édité par Éric Gilbert).

³⁸ Эта классификация перекликается с вышепредставленной.

жающие чувственное восприятие ненамеренно, нецеленаправленно **слышать, услышать**, 2) глаголы, выражающие чувственное восприятие намеренно, целенаправленно, используя способность восприятия **слушать, прислушиваться**, 3) глаголы, выражающие общую способность воспринимать **слышаться**³⁹. Рассмотренные в аспекте структуры ситуации восприятия «субъект – перцептивный процесс – объект восприятия» глаголы слышать и слушать определяются как субъектно-ориентированные, так как они называют действия или состояния субъекта.

Ситуация чуда является многогранной. В большинстве случаев наблюдаем ситуации с комбинированными компонентами (например, визуальный + аудиальный + кинестетический и т. п.), поэтому невозможно найти одну оптимальную, относящуюся ко всем случаям классификацию языковых средств их реализации.

Глаголы звука (ГЗ)

Для анализа глаголов звука мы выбрали вышеприведенную классификацию Л.М. Васильева, расширив и дополнив ее, и выделили следующие тематические группы:

1) глаголы звука, относящиеся к Богу, ангелам, святым.

В данную группу входят глаголы **петь** (6 примеров) и **воспевать** (3 примера). Глагол **петь**, то есть издавать голосом музыкальные звуки⁴⁰, встречается в чудесах с комбинированными компонентами (визуальный + аудиальный). Использование глаголов слухового и зрительного восприятия **петь** и **являться**, относящихся к субъектам, способствует отражению ситуации «чуда-явления»⁴¹: «Алипию снова **явились** во снѣ два вышеупомянутыхъ мужа въ іерейскихъ облачєніяхъ. Одинъ изъ нихъ держалъ в рукѣ кадильницу... другой же **пѣлъ**: Осанна мѣсту сему!»⁴². В ситуации «чуда-видения» действия субъектов определяются глаголами: **ходили** и **пѣли**. Вместо ГСВ использован глагол зрительного восприятия (ГЗрВ) **увидѣлъ**: «Во снѣ онъ вскорѣ **увидѣлъ**, что взять какими-то неизвѣстными мужами... крылатые и свѣтлые видомъ воины **ходили** по городу и **пѣли** сладкозвучные пѣсни, какихъ никогда еще не слыхало ухо челоуѣка»⁴³.

³⁹ Н.М. Мосина, Ю.С. Паксюткина, *Сравнительный анализ глаголов слуховой перцепции в эрзянском и финском языках*, «Филологические науки, вопросы теории и практики» 2020, т. 13, вып. 4, с. 163.

⁴⁰ *Большой толковый словарь русского языка*, гл. ред. С.А. Кузнецов, Санкт-Петербург 2000, с. 828.

⁴¹ Название чудесам по аналогии с названиями в работе И.В. Стародумова (И.В. Стародумов, *Жанровая специфика повествований...*).

⁴² *Житія святыхъ на русском языке, изложенные по руководству Четихъ Миней святителя Димитрия Ростовскаго*. Репринт, в 12 томах, Киев 2004, Мѣсяц Ноябрь 1908, с. 728.

⁴³ Там же, с. 523.

В самом большом по своему объему описании ситуации «чисто звукового чуда»⁴⁴, обнаруженном в *Житіи и подвигах преподобнаго отца нашего Саввы Освященнаго*, вместе с ГЗ поють, пѣли употребляются ГСВ услышалъ, слышалъ, услыхалъ, слышались:

Однажды ночью преподобный Савва, по обычаю своему вставъ на молитву прежде утренняго пѣнія, услышалъ какіе-то прекрасные голоса, какъ будто многіе пѣли; онъ подумалъ, что поють Утреню въ церкви, и удивлялся, какъ это безъ него и безъ его обычнаго благословенія поють Утреню. Но, подойдя сейчас же къ церкви, онъ никого не нашель тамъ, и двери ея были заперты; онъ возвратился, удивляясь, что за голоса онъ слышалъ, и вдругъ опять услыхалъ то же прекрасное пѣніе; пѣли же они следующее.

– Пройдѣ въ мѣсто селенія дѣвна, даже до дѣмѣ вѣжѣ, во гласѣ радванія и исповѣданія шѣма прѣзднѣющаго.

Понявъ, что сіи дивные голоса слышались съ той стороны, гдѣ была келлія блаженнаго Анфима, Савва догадался, что Анфимъ представиле⁴⁵.

Следует заметить, что вышеприведенные глаголы употребляются чаще всего с существительным *голос*. В истории русского языка *голос* был обозначен двумя лексемами – *гласъ* (старославянизм) и *голосъ* (русизм)⁴⁶. В данной ситуации чуда лексема *голос* встречается в основном тексте, а *глас* – в цитате на старославянском языке. В ее описании присутствует отсылка к прецедентному тексту в виде прямого цитирования: «Пройдѣ въ мѣсто селенія дѣвна, даже до дѣмѣ вѣжѣ, во гласѣ радванія и исповѣданія шѣма прѣзднѣющаго»⁴⁷. В синодальном переводе на русский язык эта цитата звучит следующим образом: «Я ходил в многолюдстве, вступал с ними в дом Божий со гласом радости и славословия празднующего сонма»⁴⁸. Она приведена из 41 Псалма, который в православной традиции воспринимается как *Песнь изгнанника*, что, в свою очередь, имплицитно соотносится с глаголом *звук* *петь*, характеризующим и темп, и тембр речи.

В описании таких чудес, как «чудо-видение», «чудо-явление», которые по своему названию можно определить как визуальные, при наличии глагола *петь*

⁴⁴ Принятое нами определение для чудес, описанных только с помощью звуковой лексики.

⁴⁵ *Житія святыхъ...*, Мѣсяц Декабрь 1906, с. 151.

⁴⁶ Их семантика со временем менялась. В древнерусской книжной письменности русизм *голосъ* практически отсутствовал. Сферой его употребления был народно-разговорный язык. Содержащие его памятники письменности относятся к XVI-XVII вв. Именно в них фиксируется слово *голосъ*, в XIX в. сменившее господствовавший прежде славянизм *гласъ* (И.И. Макеева, *Языковые концепты в истории русского языка*, [в:] *Язык о языке*, ред. Н.Д. Арутюнова, Москва 2000, с. 99-104).

⁴⁷ *Уалтирь*, Санкт-Петербург 2008, с. 90.

⁴⁸ *Псалтырь*2, [в:] *Библиотека «Азбука веры»*, [в:] <https://azbyka.ru/biblia/?Ps.41&r~e> (20.05.2021).

с субъектами ангел, ангелы, становятся чудесами с комбинированными компонентами. Маркерами чуда в них являются как ГЗ, так и ГЗрВ.

2) глаголы звука, относящиеся только к людям.

К этой группе относятся лексемы, использованные при описании «чисто звукового чуда», смысл которого заключается в звуке, издаваемом «необычным» объектом (нерожденным младенцем): «Предъ началомъ чтенія святаго Евангелія младенець во чревѣ ея такъ громко воскрикнулъ, что голосъ его слышали всѣ стоявшіе въ храмѣ; во время Херувимской пѣсни онъ воскрикнулъ во второй разъ»⁴⁹.

«Чисто звуковыми» являются также следующие чудеса, в которых ГЗрВ увидеть, видеть предваряют чудесную ситуацию, описанную при помощи ГЗ, употребленных вместе с ГСВ, выражающими смену субъекта: «Вдругъ видять: навстрѣчу имъ идутъ два большихъ, страшныхъ льва. ... И закричали они звѣрямъ громкимъ голосомъ: Заклинаемъ васъ молитвами отца Саввы, уйдите съ дороги, не встрѣчайтесь намъ! Услышавъ имя святаго Саввы, львы отбѣжали»⁵⁰.

«Чудо-исцеление» является видом чуда, в котором кинестетические и аудиальные компоненты равноправны для описания объектно-субъектных отношений:

Въ другой разъ къ преподобному былъ приведенъ одержимый бѣсом отрокъ, который был весь опухшій отъ водянки. Возложивъ на голову его правую руку, а на сердце лѣвую, преподобный сталъ молиться Богу. Внезапно отрокъ вскричалъ громкимъ голосомъ, и немедленно изъ тѣла его вылилось огромное количество воды⁵¹.

Для создания описания данной ситуации чуда использованы деепричастие, образованное от глагола прикосновения (ГП) возложив, ГЗ вскричать и глагол обращения молиться.

Единицы (воскрикнуть – 2 примера, закричать – 3 примера, кричать – 5 примеров, вскричать – 1 пример) являются маркерами данных чудес только при наличии «необычного» субъекта и его действий (например, младенец в утробе, разумные хищники).

3) глаголы звука, относящиеся к животным.

В данной категории следует рассмотреть описания чудес с участием животных, где львы ведут себя как люди в трауре:

Антоній сначала нѣсколько испугался, но потомъ, когда увидѣлъ, что кроткіе, подобно агнцамъ, звѣри лежатъ у тѣла святаго и жалостно рыкаютъ, точно

⁴⁹ *Житія святихъ...*, Мѣсяц Сентябрь 1906, с. 511-512.

⁵⁰ Там же, Мѣсяц Декабрь 1906, с. 142.

⁵¹ Там же, Мѣсяц Январь 1916, с. 639.

плачуть, дивился кротости этихъ звѣрей. Они же начали когтями своими рыть землю и, выкопавъ яму значительной глубины, снова припали къ тѣлу святаго съ сильнымъ рыканіемъ, какъ бы прощаясь съ нимъ; потомъ, подойдя къ преподобному Антонію, стали лизать руки и ноги его, какъ бы прося благоденія и молитвы⁵².

Чудо с комбинированными компонентами (визуальный + аудиальный + кинестетический) представлено при помощи ГЗрВ увидеть + ГЗ рыкать + ГП припали, лизать.

В чуде с участием животных ГЗ рыкают (2 примера) самостоятельно не является маркером чуда, он актуален только с глаголами, представляющими другие виды восприятия (зрительного восприятия, прикосновения).

4) глаголы звука, относящиеся к неживой природе.

Лексемы, репрезентирующие звучание неодушевленных предметов (загремять – 2 примера), служат средством описания чуда как знака, поданного Богом: «Когда онъ молился, внезапно подулъ южный вѣтеръ, небо покрылось облаками, загремѣль громъ и пролился большой дождь. Тогда святой, возставъ и окончивъ молитву, вышелъ и сказалъ народу: Вотъ Богъ услышалъ молитвы ваши»⁵³. В некоторых ситуациях глаголы, относящиеся к неживой природе, являются только вспомогательными, «фоновыми». Например, ГЗ загremел является маркером чуда только в сочетании с ГСВ послышался: «Въ другое время один человекъ хотѣлъ было на островѣ нарубить лѣсу для постройки дома, но вдругъ загremѣль страшный громъ и послышался голосъ, воспрещавшій рубить лѣсъ»⁵⁴.

Интересен род чудес, в которых описывается отсутствие разрушительного действия (например, действие кипятка или огня) на преподобных. Так, глагол клокотать (1 пример) обозначает проявление опасного для человека качества, воспринимаемого органом слуха, где звук отражает степень нагрева субстанции (в данном случае смолы), который в сочетании с глаголом приготовления пищи помешать и существительным рука придает ситуации статус чудесной:

Когда смола растопилась и закипѣла, то, клокоча, начала переливаться через края котла. Блаженный, не имѣя подлѣ себя ничего, чѣмъ бы можно было промѣщать кипящую смолу, обнажилъ свою руку, опустилъ ее в котель и помѣшаль смолу, и тотчасъ клокотаніе прекратилось. Рука святаго осталась цѣла и невредима⁵⁵.

⁵² Там же, с. 490.

⁵³ Там же, с. 668.

⁵⁴ Там же, Мѣсяц Декабрь 1908, с. 237.

⁵⁵ Там же, с. 237.

Глаголы слухового восприятия (ГСВ)

В соответствии с проведенным анализом ситуации чуда были определены следующие группы глаголов слухового восприятия, участвующие в создании данной ситуации:

1) глаголы, выражающие чувственное восприятие ненамеренно, нецеленаправленно слышать, услышать.

В ситуации неактивного восприятия субъект воспринимает, не направляя свое внимание на звучащий объект, перцепция при этом является неконтролируемой.

В ситуациях чуда, описанных при помощи данного глагола, звуковой объект всегда является значимым и услышанным (что является условием реализации чуда). В его роли выступает голос/глас, являющийся метафорическим обозначением Бога, Иисуса Христа.

В исследованном материале словосочетание услышал голос (определяющее свершение чуда) является очень продуктивным (40 примеров), но используется для описания разного типа чудес. Только к «звуковым чудесам» можно отнести чудеса, в которых кроме словосочетания услышал голос обнаруживаются глаголы речи (сказал, спрашивал, говорил): «Въ одну ночь онъ услышалъ Голосъ свыше, который сказалъ ему: «Встань, Антоній, выйди и посмотри!»⁵⁶.

Чудо с комбинированными компонентами отражено в «чуде-видении» и «чуде-явлении», где визуальность представлена уже в определении чуда. Например, «чудо-видение»: «Во снѣ онъ вскорѣ увидѣлъ... И услышалъ Іоасафъ голосъ: Вотъ – покой праведныхъ!»⁵⁷.

В ситуациях чуда голос может принадлежать не только Богу. В следующем чуде, являющемся «чисто звуковым», это голос нерожденного младенца, принадлежащий будущему святому: «Предъ началомъ чтенія святаго Евангелія младенець во чревѣ ея такъ громко воскрикнулъ, что голосъ его слышали всѣ стоявшіе въ храмѣ»⁵⁸. Таким голосом является также голос святого в «чуде-видении» с комбинированным компонентом (визуальный компонент – видение нереальных юношей): «Стояль преподобный Симеонъ и съ нимъ два свѣтлыхъ юноши; и слышитъ онъ голосъ столпника, который говорилъ съ высоты столпа: «Даніил! Войди сюда ко мнѣ»⁵⁹.

Для ситуации чуда очень важно описание хронотопа. Например, в следующем чуде глагол слышал и словосочетание церковный звон, а также глагол зрительного восприятия видел в сочетании с лексемой свѣтъ являются маркерами чуда только потому, что событие происходит не в том месте, где обычно можно

⁵⁶ Там же, Мѣсяц Январь 1916, с. 547.

⁵⁷ Там же, Мѣсяц Ноябрь 1908, с. 523.

⁵⁸ Там же, Мѣсяц Сентябрь 1908, с. 511.

⁵⁹ Там же, Мѣсяц Декабрь 1908, с. 302-303.

услышать звон (в церкви), а в пустыне: «Много разъ слышалъ святой Павелъ церковный звонъ на томъ мѣстѣ, гдѣ поселился, и видѣлъ свѣтъ»⁶⁰.

Переходный глагол услышать встречается в рассматриваемом материале в сочетании с существительными треск, голос, пение в «чуде-материализации» («Но вдругъ она услыхала трескъ и, восклонивъ голову, увидѣла, что лампада зажглась и полна масла, и въ ней плаваютъ двѣ мелкихъ ассигнаціи»⁶¹), в «чуде-видении» («Однажды, послѣ долговременной молитвы, Ниль уснулъ и услыхалъ голосъ, повелѣвавшій ему: «Ниль! выйди отсюда и иди на островъ Столобенскій»⁶²) и в «чисто звуковом чуде» («И вдругъ опять услыхалъ то же прекрасное пѣніе»⁶³).

В некоторых чудесах объектом являются животные, воспринимающие человеческую речь: «Звѣрь! Пещера просторна, намъ обоимъ ея хватить, и мы можемъ жить оба вмѣстѣ... Услыхавъ сіе, левъ устыдился старца и ушелъ»⁶⁴.

2) глаголы, выражающие чувственное восприятие намеренно, целенаправленно слушать, прислушиваться.

Глагол слушать в ситуациях чуда обнаружен только один раз при перечислении достоинств святого, агиограф упоминает о чуде вне ситуации: «Такъ былъ угодень онъ Богу и Ангеламъ, что, еще находясь въ смертномъ тѣлѣ, достаивался уже бессмертныхъ, божественныхъ наслажденій, сподоблялся слушать ангельское пѣніе»⁶⁵.

Ситуация чуда с глаголом слушать намеренного слухового восприятия с активным воспринимающим объектом в исследуемых чудесах отсутствует. Причиной является, по-видимому, факт, что отличительная черта чуда – его неожиданность.

3) глагол, выражающий общую способность воспринимать слышаться.

Глагол слышаться в рассмотренных ситуациях чуда встречается только 2 раза, в описании «чисто звукового чуда»: «Понявъ, что сіи дивные голоса слышались съ той стороны, гдѣ была келлія блаженнаго Анфима, Савва догадался, что Анфимъ преставился»⁶⁶. Сами голоса, принадлежащие ангелам, для читателя являются чудом, для участника ситуации – сообщением. Во втором случае глагол слышаться сочетается с существительным голос (голос Бога): «Какіе-то люди были жестоко палимы огнемъ, и слышался голосъ: Вот – мѣсто грѣшниковъ!»⁶⁷.

⁶⁰ Там же, Мѣсяц Январь 1916, с. 307.

⁶¹ Там же, с. 103.

⁶² Там же, Мѣсяц Декабрь 1908, с. 235.

⁶³ Там же, с. 151.

⁶⁴ Там же, с. 141.

⁶⁵ Там же, Мѣсяц Ноябрь 1908, с. 560.

⁶⁶ Там же, Мѣсяц Декабрь 1908, с. 151.

⁶⁷ Там же, Мѣсяц Ноябрь 1908, с. 524.

Глагол послышаться обнаружен в 9 употреблениях в «чисто звуковом чуде», например: «въ третій разъ послышался изъ утробы матери голосъ младенца»⁶⁸. Он выступает также в чуде с комбинированными компонентами (визуальный + аудиальный): «Когда онъ нѣсколько утѣшился отъ плача, вдругъ облисталъ его сверху свѣтъ, и изъ этого свѣта послышался Голосъ»⁶⁹.

Рассмотрев ГЗ и ГСВ в исследованном материале, можно сделать вывод об их роли в маркировке ситуации чуда с аудиальным компонентом. Для проведения анализа выбранных ситуаций чуда принятая типология ГЗ нуждалась в дополнении глаголами, относящимися к Богу, ангелам, святым.

Глаголы слухового восприятия слышать и слушать, используемые для описания ситуации чуда в анализируемых житиях святых, существенно отличаются в количественном отношении. Глагол слышать численно преобладает (104/1). Он является маркером чуда с комбинированными компонентами, наряду с глаголами зрительного и тактильного восприятия. Глагол слушать не является маркером чуда. Численность словоупотреблений глаголов слышаться, послышаться также невелика (11). Они являются маркерами чуда с комбинированными компонентами (преимущественно в сочетании с глаголами зрительного восприятия). Указанные числовые данные противоречат утверждению Ольги Ю. Авдевиной, что глагол слушать более «социологизирован», чем глагол слышать. По ее мнению, причиной является то, что он обозначает не действие-состояние, а целенаправленное действие. Любое целенаправленное действие осуществляется и закрепляется в деятельности, характеризующейся социальной целесообразностью. Согласно Авдевиной, у глагола слушать больше значений, концептуализирующих социальную реальность, область социальной деятельности и иерархизированного социального общения, чем у глагола слышать⁷⁰. Данное явление не свойственно для ситуаций чуда, описанных в житиях святых, что обусловлено, по-видимому, спецификой текста – целью агиографа было показать непредвиденность и непредсказуемость чуда.

Можно утверждать, что ГЗ и ГСВ в полной мере являются маркерами ситуации чуда с аудиальным компонентом, но в большинстве случаев являются равноправной частью чудес с комбинированными компонентами, таких как «чудо-видение» и «чудо-явление» (визуальный + аудиальный), «чудо-исцеление» (кинестетический + аудиальный) «чудо с участием животных» (визуальный + аудиальный + кинестетический). Это вполне объяснимо со стороны психологии: как подчеркивает Анета Залазинска, «Тесную связь между органами чувств – зрением, слухом, осязанием – можно наблюдать в большинстве видов человеческой деятельности. Оказывается, даже в случае восприятия речи нейро-

⁶⁸ Там же, Мѣсяц Сентябрь 1908, с. 511.

⁶⁹ Там же, Мѣсяц Январь 1916, с. 412.

⁷⁰ О.Ю. Авдевина, *Социальные аспекты действительности в семантике восприятия*, «Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина» 2011, № 2, т. 1, Филология, с. 132.

биологически участвуют не только центры обработки слуховой информации»⁷¹. Данная закономерность наблюдается также в исследуемых житиях святых, описывающих ирреальные события.

References

- Apresyan Yu.D., *Izbrannyye trudy*. Tom 1. *Leksicheskaya semantika (sinonimicheskiye sredstva yazyka)*, 2-ye izdaniye, ispravlennoye i dopolnennoye, Moskva 1995.
- Astapov S.N., *Dostovernost' chuda: trudnosti evidentsialist-skogo podkhoda*, «Voprosy filosofii» 2017, № 9.
- Avdevnina O.Yu., *Sotsial'nyye aspekty deystvitel'nosti v semantike vospriyatiya*, «Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina» 2011, № 2, t. 1 Filologiya.
- Bobyreva Ye.V., *Religioznyy diskurs: tsennosti i zhanry*, «Znaniye. Ponimaniye. Umeniye» 2008, № 1.
- Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*, gl. red. S.A. Kuznetsov, Sankt-Peterburg 2000.
- Bondarko A.V., *K voprosu o pertseptivnosti*, [v:] *Sokrovennyye smysly: Slovo. Tekst. Kul'tura*, red. Yu.D. Apresyan, Moskva 2004.
- Dal' V.I., *Tolkovyy slovar' zhivago velikorusskogo yazyka Vladimira Dalya*, t. 4, Sankt-Peterburg – Moskva 1882.
- Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Yefrona*, t. XXXIX (77), Sankt-Peterburg 1903.
- Giemza M., *Co to jest cud?*, [w:] *Zbiór wykładów apologetycznych*, red. T. Trzeciński, Poznań 1912.
- Khakimova G.F., *Predstavleniye sfery slukhovogo vospriyatiya v funktsional'no-kognitivnom slovar'e*, «Vestnik Bashkirskogo universiteta» 2011, t. 16, № 3 (I).
- Klawiter A., Preis A., *Percepcja sluchowa przedmiotów. Szkic teorii i jej testowanie*, „Kolokwia Psychologiczne” 2006, nr 14.
- Kładoczny P., *Semantyka nazw dźwięków w języku polskim*, t. 1, Łask 2012.
- Kolesnikova A.Yu., Kryukova L.B., *Lingvisticheskoye modelirovaniye slukhovogo vospriyatiya irreal'nosti v romane V. Pelevina «Chapayev i pustota»*, «Vestnik TGPU» 2019, № 2 (199).
- Kolesov I.Yu., Maksimov V.D., *Yazykovaya reprezentatsiya vizual'noy i audial'noy modal'nostey vospriyatiya*, Barnaul 2013.
- Kondrashov N.A., Tret'yakova V.S., *Zvukopodrazhatel'nyye glagoly v sisteme russkoy leksiki*, [v:] *Leksicheskaya semantika*, otv. red. A.P. Chudinov, Sverdlovsk 1991, [v:] http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/12905/1/ls_1991_017.pdf.
- Korychankova S., Kryukova L.B., Khiznichenko A.V., *Poeticheskaya kartina mira skvoz' prizmu kategorii pertseptivnosti*, Brno 2016.
- Kozhemyakin Ye.A., *Religioznyy diskurs: metodologiya issledovaniya*, «Nauchnyye vedomosti, Seriya Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo» 2010, № 2 (97), vyp. 15.
- Lega V.P., *Problema chuda s točki zreniya sovremennogo nauchnogo i khristianskogo mirovozzreniya*, [v:] *Tsennostnyy diskurs v naukakh i teologii*, red. I.T. Kasavin, Moskva 2009.
- Léon-Dufour X., *Jak mówić dzisiaj o cudach?*, „Życie i Myśl” 1976, nr 7/8.

⁷¹ A. Załazińska, *Obraz słowo gest*, Kraków 2016, s. 80.

- Leksiko-semanticheckiye gruppy russkikh glagolov: ucheb. slovar'-spravochnik*, red. T.V. Matveyeva, Sverdlovsk 1988.
- Makeyeva I.I., *Yazykovyye kontsepty vistorii russkogo yazyka*, [v:] *Yazyk o yazyke*, red. N.D. Arutyunova, Moskva 2000.
- Mosina N.M., Paksyutkina Yu.S., *Sravnitel'nyy analiz glagolov slukhvoy pertseptsii v erzyanskom i finskom yazykakh*, „Filologicheskiye nauki, voprosy teorii i praktiki” 2020, t. 13, vyp. 4.
- Ńęcka E., Orzechowski J., Szymura B., *Psychologia poznawcza*, Warszawa 2013.
- Novoselova M.V., *Kontseptualizatsiya situatsii slukhovogo vospriyatiya s razlichnymi profiliruyushchimi priznakami*, „Magister Dixit” 2013.
- Paducheva Ye.V., *Dinamicheskiye modeli vseantike i leksike*, Moskva 2004.
- Pal'chuk A., *Teorie cudu w myśli rosyjskiej XX wieku*, „Kieleckie Studia Teologiczne” 2014, nr 13.
- Pawlikowski J., *Pojęcie cudu w perspektywie historyczno-filozoficznej*, „Opieka Paliatywna nad Dziećmi” 2009, t. XVII.
- Plata Ł., *Cud w teologii fundamentalnej i misji Kościoła*, Lublin 2015.
- Plata Ł., *Rola cudu w apologetyce przed II soborem watykańskim. Refleksja na podstawie analizy ówczesnych podręczników akademickich*, „Tarnowskie Studia Teologiczne” 2017, t. 36, nr 2.
- Psaltry'1*, Санкт-Петербург 2008.
- Psaltry'2*, [v:] *Biblioteka «Abzuka very»*, <https://azbyka.ru/biblia/?Ps.41&r~e>.
- Rusecki M., *Cud w chrześcijaństwie*, Lublin 1996.
- Rusecki M., *Traktat o cudzie*, Lublin 2006.
- Staniewski P., *Konceptualizacja wrażeń sluchowych w języku polskim*, „Acta Universitatis Wratislaviensis” 2017, № 3787, *Studia Linguistica XXXVI*.
- Starodumov I.V., *Zhanrovaya spetsifikapovestvovaniy o posmertnykh chudesakh svyatykh podvizhnikov v sostave drevnerusskoy agiografii*. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk, Omsk 2009.
- Vasil'yev L.M., *Nekotoryye osobennosti sinonimizatsii glagolov*, Moksva 1974.
- Vasil'yev L.M., *Semantika glagolov zvuchaniya v sovremennom russkom yazyke*, Ufa 1978.
- Vasil'yev L.M., *Semantika russkogo glagola*, Moskva 1981.
- Viberg Å., *Phenomenon-Based Perception Verbs in Swedish from a Typological and Contrastive Perspective*, „Syntaxe & Semantique” 2019, № 20 (1):17 (*Perception, perceptibilité et objet perçu. Approches inter-langues*, Édité par Éric Gilbert).
- Zhitiya svyatykh na russkom yazyke, izlozhennyye po rukovodstvu Chetix Miney svyatitelya Dimitriya Rostovskogo*, Reprint, v 12 tomakh, Kiyev 2004.
- Załaźnińska A., *Obraz słowo gest*, Kraków 2016.

NOTY O AUTORACH

Olga Anchimiuk – dr, adiunkt, Uniwersytet w Białymstoku, Wydział Filologiczny, Katedra Językoznawstwa Slawistycznego, Zakład Językoznawstwa Wschodniosłowiańskiego i Onomastyki Regionalnej. **Najważniejsze publikacje:** (we współaut. z R. Szymulą) *Средства выражения дуализма в проповеди «Слово на Новый годъ. Въ чемъ счастье чловѣка и гдѣ его найти?»*, «Научный диалог» 2021, № 12, s. 9-29; *Речевой этикет в произведениях русской литературы XIX века*, Białystok 2020; (we współaut. z M. Шевченко) *Гумористичний текст як засіб формування лінгвокультурологічної та орфоєпічної компетенції*, „Studia Wschodniosłowiańskie” 2020, t. 20, s. 301-317; *Ways to Deal with Phonological Transfer in Students from Podlaskie Voivodeship, Poland*, [in:] *Proceedings of the International Conference on European Multilingualism: Shaping Sustainable Educational and Social Environment (EMSSESE 2019)*, Part of series ASSEHR, edit. Cairtriona Kirby, Larisa Shchipitsina, Atlantis Press, 2019, p. 279-284 (<https://www.atlantis-press.com/proceedings/emssese-19/125921146>); *„Бинарные оппозиции при описании кросс-гендерного переодевания в тексте «Жития преподобной матери нашей Пелагии»*, „Prace Językoznawcze” 2018, t. 3 (XX/3), s. 5-17.

ORCID: 0000-0003-2421-5148

Email: o.anchimiuk@uwb.edu.pl

Robert Szymula – dr, adiunkt, Uniwersytet w Białymstoku, Wydział Filologiczny, Katedra Językoznawstwa Slawistycznego, Zakład Językoznawstwa Wschodniosłowiańskiego i Onomastyki Regionalnej. **Najważniejsze publikacje:** *Вербализация концепта «Россия» в российском политическом дискурсе*, „Linguodidactica” 2021, t. XXV, s. 263-275; (we współaut. z O. Anchimiuk) *Средства выражения дуализма в проповеди «Слово на Новый годъ. Въ чемъ счастье чловѣка и гдѣ его найти?»*, «Научный диалог» 2021, № 12, s. 9-29; (we współaut. z L. Dacewicz i J. Chomko) *Księgi metrykalne chrtów Kościoła rzymskokatolickiego dekanatu białostockiego z II połowy XIX wieku: treść i struktura metryk: alfabetyczne spisy imienne. Tom 3, Rok 1885*, Białystok 2020, ss. 314; *Retoryczne strategie i taktyki wywierania wpływu na wyborców w programach rosyjskich partii politycznych*, „Acta Neophilologica” 2020, t. 1 (22), s. 31-44; *Вербализация концепта «народ» в программных материалах политических партий*, „Studia Wschodniosłowiańskie” 2019, t. 19, s. 387-399.

ORCID: 0000-0002-4879-4554

Email: r.szymula@uwb.edu.pl